

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 20 (2611)

Среда, 8 марта 1950 г.

Цена 40 коп.

К новым успехам советской литературы!

Лучшие литературные произведения минувшего года удостоены Сталинских премий. Это большой праздник советской литературы.

Присуждение Сталинских премий за 1949 год — свидетельство признания партии и народом успехов нашей литературы. «Наша литература в искусстве все больше становится знаменосцем нашей сталинской эпохи, во многом содействуя успехам советского народа, вдохновляя его в труде и в борьбе, распространяя советское влияние за рубежами нашей Родины» (В. М. Молотов). Советская литература заслуженно гордится этой высокой оценкой.

Забота о внимание партии и правительства о многомагноге выразила благодарность народу. По мере того как множатся богатства нашей социалистической культуры, растут вкусы читателя. Советский народ все более взаимно относится к литературному творчеству, требуя от писателей еще более глубокого вовлечения в жизнь, широкого охвата всех сторон советского бытия, создавая ярких, впечатляющих образов, захватывающих силы художественной правды. Из года в год растут требования о повышении идейно-художественного качества произведений.

Среди новых произведений, заслуживших высокую награду, — большие романы и поэмы, сборники стихотворений и научные труды, пьесы и книги для детей. Они написаны известными советскими художниками старшего поколения и писателями, лишь недавно вступившими на путь творчества, представителями литературы великого русского народа, писателями и поэтами братских национальных республик.

Замечательная черта лучших книг 1949 года в том, что они действительно помогают партии в коммунистическом воспитании народа, способствуют поиску нового, передового в нашей жизни на старом и отсталом. В пору, когда советский народ и все честные люди мира борются против поджигателей новой войны, советская литература является могучей силой в этой борьбе — она утверждает величие советского общественного строя, отстаивает дело мира.

«Свет на земле» — так назвал свой новый роман писатель С. Бабаевский. Со страниц книги встают озаренные светом нашей эпохи образы первых лет советских людей — партийных руководителей, агрономов, колхозников. Развивая темы и характеры своего первого романа «Кавалер Золотой Звезды», уже полюбившегося читателю, автор смело ставит острые, насущные вопросы колхозной жизни, рисует борьбу героев с самоуспокоенностью и благочинием. Ему удалось художественно убедительно показать, как критика и самокритика помогают идейно-мировому росту героев, их движению вперед.

Жизнь и труд советского рабочего класса — центральная тема нашей литературы. Следует отметить, что эта большая тема не нашла еще достаточно полно и многосторонне художественного воплощения.

Тем значительным успехом молодого русского писателя А. Болонина, автора романа «Земля Кузнецкая».

Новаторский труд шахтеров, их творческие искания и победы — вот что составляет поэтическую основу этого романа. Сила писателя в том, что он умеет так рассказать о наступлении своих героев на утку, что каждое событие на шахте воспринимается как новый шаг, новый момент в развитии характеров героев.

Труду бакинских нефтяников посвятили свой роман «Ашхерон» азербайджанский писатель Мехти Гусейн.

В минувшем году получила новое развитие тема патриотического труда и идейного роста советской женщины-колхозницы. Этой теме посвящены роман Г. Мелинского «Марья», поэма К. Львова в поэзии «Ясный берег» заласилась благородный советский Таджикистан противостоять ограбленному в порабощенном англо-американскими колонизаторами Бостону.

Многогранная советская поэзия, особенно в последние годы, все более активно обращается теме ведущей роли советской страны в борьбе за мир и демократию. Наша Родина — вдохновляющий пример для всех народов, отстаивающих мир, свободу и независимость. Эта мысль положена в основу книги стихов азербайджанского поэта С. Рустама «Два берега», исполненной гневного пафоса разоблачения антиамериканских поджигателей войны, веры в победу борющихся за свое обновление угнетенных народов Востока. О могуществе социалистической Родины — страны, стоящие коммунизма, оплота мира и демократии — говорят в лучших стихах этой книги. «Слово о завтрашнем дне» Е. Долматова.

В числе произведений, отмеченных Сталинскими премиями, — однотомник стихов И. Гришавина, полотно многолетней творческой работы одного из мастеров групповой поэзии старшего поколения, и книга «Стихи детям» известной детской поэтессы А. Барто.

Июньским свидетельством растущей культурной связи народов нашей страны и стран народной демократии может служить перевозчиками знаменитого творчества А. Мицкевича «Пан Тадеуш», сделанный по польскому языку на украинский язык.

Плющотворный был минувший год и для советской драматургии. Лучшие пьесы, написанные в 1949 году, проникнуты глубокой высокой идейности, глубокой взрывованностью за судьбы людей нашей социалистической отчизны, за судьбы всего первого человечества.

Значительным событием в нашей драматургии было появление пьесы Вс. Ильинского «Незабываемый 1919-й». Это драматическая поэзия об одном из замечательнейших эпизодов гражданской войны, о событиях, которые решали судьбу нашего народа и нашей земли, о победе Героям романа Э. Казакевича.

Героический подвиг советского народа — победителя в Великой Отечественной войне служит неиссякаемым источником вдохновения для наших писателей. Талантливый роман Э. Казакевича «Весна на Одере» — книга о могучем наступлении сталинских армий, о победе. Героем романа является советский народ. Автор раскрывает чистоту и цельность характеров советских людей, их преданность социалистическому Отечеству.

Новая советская интеллигенция, вырастающая из среды колхозного крестьянства, посыпана романом В. Ильинского «Большая дорога». Писатель наглядно показал, как наше советское общество воспитывает пламенных патриотов, способных на беззаветную борьбу с величайшими жертвами для Родины в ее великих испытаниях.

Новый советской интеллигенции, выражавшейся из среды колхозного крестьянства, посыпана романом В. Ильинского «Большая дорога». Писатель наглядно показал, как наше советское общество воспитывает пламенных патриотов, способных на беззаветную борьбу с величайшими жертвами для Родины в ее великих испытаниях.

Советский народ успешно строит коммунистическое общество, создает новый праирейский общественный строй, какого еще не знала история человечества. Прекрасными и величественными должны быть литература и искусство этого общества.

В коммунизме немыслим вступление с искусством, которое уступило бы самым высоким вершинам искусства прошлого.

Я мечтаю

и К. Симонова «Чужая тень» помогают советскому народу в его борьбе против виняния буржуазной идеологии, против изысканности перед буржуазной «культурой», утверждают величие, народность и превосходство нашей социалистической культуры.

В пьесе Б. Лавренева «Голос Америки» разоблачаются пренебрежимости войск, вскрываются звериные сути «американского образа жизни», его волчья злоба.

Мысленный занавес, опущенный американцами и английскими фашистами на страшными застенками Бизонии, в которых томятся похищенные советские левые, открывает пьеса С. Михалкова «Я хочу домой». Эта взрывованная, страстная пьеса гневно клеймит и разоблачает палачей и работоголовцев, калечащих детские юноши.

Советская литература критика в минувшем году также добилась известных успехов. Сталинской премии удостоены исследовательские труды С. Макашина «Салтыков-Шедрин», В. Ермилова «А. И. Чехов» и «Драматургия Чехова». Я. Эльсберга «А. И. Герцен. Жизнь и творчество». Г. Гусевин создал обширный труда «Из истории общественной и философской мысли в Азербайджане XIX века», в котором высоко понял литературоведение и философское наследство М. Ахундова и других прогрессивных деятелей азербайджанской культуры.

Книга Е. Мозолькова «Янка Купала», посвященная творчеству классика белорусской поэзии — одна из первых монографий о выдающихся деятелях советской литературы. Нужно надеяться, что она поможет начало как более глубокому изучению советской белорусской литературы, так и появлению новых монографий о творчестве ведущих советских писателей других национальностей.

Успехи нашей литературы в минувшем году, удостоенные и значительны. Однако советские писатели не могут успокаиваться на достигнутом. Они далеко не сделали всего того, что в их силах. Многие наущенные темы нашей жизни еще не находят достаточного отражения в литературе. Даже в лучших произведениях минувшего года правда нашей жизни предстает не всегда достаточно полно и разносторонне. Иного же, как, например, в повести В. Панова «Ясный берег», писатель ограничивается изображением только оного изученного им жизненного объекта, не достаточно обобщает процессы действительности. И хотя такое изображение было мастерским, оно не может отразить всей художественной полнотой наше действительности. Путь к созданию типических характеров и типической обстановки лежит только через глубокое изучение многих объектов, явлений, всестороннего познания разнообразных характеров.

Отдельным произведениям нехватает художественной законченности, в них заметна недоработанность характеров (например, в «У нас уже утром» А. Чайковского), беглость и схематизм в обрисовке образов («Ашхерон» М. Гусейна). Неслаженность композиции, растянутость сказывается в «Марье» Г. Мельникова и в ряде других произведений. Писатели еще малоются о художественной форме, нередко забывая, что законом развития нашей литературы является общий советский закон непрестанного движения вперед, неумолимого новаторства, постоянного совершенствования.

Среди лауреатов Сталинских премий мы находим новые имена. Молодые писатели приходят в литературу со свежими темами, приносят свое отличное знание жизни. Для них особенно необходима серьезная внимательная учеба мастерству. Следует помнить, что понятие новаторства в области литературы не может быть свежено просто в новизне материала, который подсказывает самой неостранной развивающейся и обновляющейся советской действительностью, что оно заключает в себе и требование совершенной художественной формы, достойной выразить новое содержание.

Советский народ успешно строит коммунистическое общество, создает новый праирейский общественный строй, какого еще не знала история человечества. Прекрасными и величественными должны быть литература и искусство этого общества. В коммунизме немыслим вступление с искусством, которое уступило бы самым высоким вершинам искусства прошлого.

Я мечтаю

по коммуне

стихов сорта,

в коммуне

душа

потому влюблен,

что коммуне,

по-моему,

огромная высота,

что коммуне,

по-моему,

глубочайшая глубина,

— писал талантливейший советский поэт В. Маяковский.

Партия и народ ждут от своей родной литературы великих произведений, достойных великих эпохи, которую народ называет сталинской. В борьбе за создание таких произведений должны быть объединены все силы литературы. Советские писатели, вдохновляясь в своем творчестве бесмертными идеями Ленина — Сталлина, геромическим трудом советского народа, должны неустанно совершенствовать свое мастерство, осваивая драгоценные богатства классической русской и советской литературы, уча в лучших ее представителях художественной выразительности к своему труду.

Вперед и выше — к новым успехам родной советской литературы!

Н. С. РЫБАК

В СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области литературы и искусства за 1949 год

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР ПОСТАНОВИЛ ПРИСУДИТЬ СТАЛИНОВИКЕ ПРЕМИИ ЗА ВЫДАЮЩИЕСЯ РАБОТЫ 1949 ГОДА В ОБЛАСТИ:

А. Художественной прозы

Премию ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

Бабаевскому Семену Петровичу — за роман «Свет на земле».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Гладкову Федору Васильевичу — за роман «Повесть о детстве».

2. Айни Садриддину Сайду Муродовичу — за книгу «Бухара» (Воспоминания).

3. Седых Константину Федоровичу — за роман «Даурия».

4. Рыбаку Натану Самойловичу — за роман «Переяславская Рада».

5. Головину Александре Константиновичу — за роман «Даурия».

6. Волошину Александру Никитичу — за роман «Весна на Одре».

7. С. П. БАБАЕВСКИЙ

ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ

С. П. БАБАЕВСКИЙ

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 25.000 рублей

1. Гусейну Мехти (Гусейнову Мехти Али оғлы) — за роман «Ашхерон».

2. Ильинову Василию Павловичу — за роман «Большая дорога».

3. Чаканову Александру Борисовичу — за роман «У нас уже утро».

4. Медынскому (Покровскому) Григорию Александровичу — за роман «Марья».

5. Коптевой Антонине Дмитриевне — за роман «Иван Иванович».

6. Пановой Веру Федоровне — за повесть «Ясный берег».

7. Васильеву Ивану Дмитриевичу — за повесть «Звездочка».

8. Лызьеву Ксению Сергеевне — за повесть «На лесной поляне».

9. Мусатову Алексею Ивановичу — за повесть «Стожары».

Б. Поэзии

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Яшину (Попову) Александру Яковлевичу — за поэму «Алена Фомина».

2. Рустаму Сулайману (Рустаму) — за сборник стихов «Стихи детям».

3. Гришаеву Иосифу Григорьевичу — за однотомник стихов «Два берега».

4. Манышару (Миршахару) Мирсамадину — за роман «Земля Кузнецкая».

5. Рыльскому Макому Фадеевичу — за перевод на украинский язык поэмы А. Михеевича «Пан Тадеуш».

В. В. ВИШНЕВСКИЙ

Премии ТРЕТЬЕ

О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области литературы и искусства за 1949 год

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО СМ. НА 1 СТР.

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

За кинокартину «Раймон» Юлию Яковлевичу, народному артисту Латвийской ССР, режиссеру: **Роккенис** Феликсу Яновичу, автору сценария; **Крапчу Владимиру Михайловичу**, автору сценария; **Снуглы Альфу Петровичу**, композитору; **Шеленкову Александру Владимиrowичу**, заслуженному деятелю ис-

кусств Латвийской ССР, главному оператору; **Грантишью Янису Матисовичу**, заслуженному артисту Латвийской ССР; **Клетничу Милью Юрьевичу**, заслуженной артистке Латвийской ССР; **Осису Яну Августовичу**, народному артисту Латвийской ССР.

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 25.000 рублей

1. За кинокартину «Сталинского плавания!» **Лебедеву Николаю Ивановичу**, заслуженному артисту Белорусской ССР, режиссеру: **Попову Александру Федоровичу**, автору сценария; **Черкасову Николаю Константиновичу**, народному артисту СССР; **Левитину Вениамина Фаустовичу**, оператору.

2. За кинокартину «Константина Заслонова» **Моршу-Саблину Владимиру Владимировичу**, заслуженному деятелю искусств Белорусской ССР, режиссеру: **Файнцимом**.

E. Хроникально-документальной кинематографии

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 75.000 рублей

1. За цветную кинокартину «Юность мира» **Осановский Аркадий Амбарцумов**, заслуженному деятелю искусств РСФСР, режиссеру: **Боброву Георгию Макаровичу**, главному оператору; **Ошанину Льву Ивановичу**, автору стихов и текстов песен и оператору.

Премии ВТОРОЙ степени в размере 40.000 рублей

1. За цветную кинокартину «1 мая 1949 года» **Сетиной-Нестеровой Еленой Фроловне**, режиссеру: **Степановой Лидии Ильиничне**, режиссеру: **Белякову Ильину Ивановну**, заслуженному деятелю искусств РСФСР, главному оператору.

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 20.000 рублей

За научно-популярную кинокартину «История одного кольца» **Долину Борису Генриховичу**, заслуженному деятелю ис-

кусств РСФСР, режиссеру; **Асмусу Виктору Николаевичу**, оператору; **Эзову Эдуарду Давыдовичу**, оператору.

Ж. Музыки

I. Крупные музыкально-драматические и вокальные произведения (ОПЕРА, БАЛЕТ, ОРАТОРИЯ, КАНТАТА)

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Глиэр Рейнгольду Морцовиту, народному артисту ССР — за музыку балета «Медный всадник».

2. Шостаковичу Дмитрию Дмитриевичу, народному артисту РСФСР — за ораторию «Песнь о лесах» и музыку к кинокартине «Падение Берлина».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Жуковскому Герману Леопольдовичу, композитору — за канту «Славься, отчизна моя».

2. Нигя Степану Тимофеевичу, заслуженному деятелю искусств Молдавской ССР — за канту, посвященную двадцатипятиле-

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 25.000 рублей

1. Джангирю Ширгешт оглы, композитору — за канту «Русская земля», композитору — за симфоническую поэму «По ту сторону Аракса».

2. Дехтереву Василию Александровичу, композитору — за канту «За мир».

II. Крупные инструментальные произведения

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Муравьеву Алексею Алексеевичу, композитору — за симфоническую поэму «Лазов».

2. Красову Михаилу Ивановичу, композитору — за оперу для детей «Морозко» и детские песни «Лепишина», «Праздничное утро», «Букушка», «Лядя Егор».

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 25.000 рублей

1. Цинцадзе Сулхану Федоровичу, композитору — за квартет № 2 и три миниатюры для струнного квартета: «Дзед», «Инди-минди» и «Сачидао».

2. Сачинову Георгию Григорьевичу, композитору — за симфоническую поэму «Шорс».

III. Произведения малых форм

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Масловскому Николаю Яковлевичу, народному артисту ССР — за сонату для виолончели и фортепиано.

2. Манарову Валентину Алексеевичу, композитору — за цикл песен «Солнечная дорога» и песни «Широки поля под Стalingрадом», «Родной Севастополь».

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 25.000 рублей

1. Майбороде Платону Илларionовику, композитору — за песни «Про Марка Озерного», «Про Олену Хобту», «Про Мария Лысенко».

2. Дзверинскому Ивану Ивановичу, композитору — за вокальный цикл «Новое село».

3. Иашу Сагизуманду Абрамовичу, композитору — за песни «Сирень цветет», «Шум сурою брянский лес», «Газу у дуба старого», «Задравная», «Стоит утес».

IV. Концертно-исполнительская деятельность

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Александрову Борису Александровичу, народному артисту РСФСР, начальнику и художественному руководителю Красноярского имени А. В. Александрова ансамбля песни и пляски Советской Армии; **Вирскиму Павлу Павловичу**, заслуженному деятелю искусств РСФСР, главному балетмейстеру ансамбля; **Бионгравдову Константина Петровичу**, заслуженному деятелю

искусств РСФСР, главному хормейстеру ансамбля; **Бабасову Георгию Ивановичу**, заслуженному артисту РСФСР, **Конюхину Георгию Алексеевичу**, заслуженному артисту РСФСР — солистам ансамбля.

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Катульской Елене Емельяньевне, заслуженной артистке РСФСР, певице.

2. Мамедову (Буль-Бюль) Раю оглы, народному артисту ССР — за исполнение азербайджанских народных песен.

3. Осипову Дмитрию Петровичу, заслуженному артисту РСФСР, художественному руководителю и главному дирижеру Государственного русского народного оркестра имени Н. П. Осипова.

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 25.000 рублей

1. Кнущевицкому Святославу Николаевичу, заслуженному оператору; **Грантишью Янису Матисовичу**, заслуженному артисту Латвийской ССР;

2. Кузнецовой Надежде Аполлинарьевне, народной артистке РСФСР, певице.

3. Айтунгину Татулу Тиграновичу, народному артисту Армянской ССР, художественному руководителю ансамбля песни и танца Литовской ССР; **Лингису Юозасу Иоцоничу**, балетмейстеру ансамбля; **Степулису Пранасу Симоновичу**, руководителю оркестровой группы ансамбля ялангаских Армянской ССР.

4. Небан Тамаре Савельевне, заслуженной артистке Молдавской ССР и **Урену Евгению Васильевичу**, заслуженному артисту Латвийской ССР — за исполнение молдавских народных песен.

5. Шведасу Ионасу Изidorовичу, заслуженному деятелю искусств Литовской ССР;

6. Надеждиной Надежде Сергеевне, художественному руководителю хореографического ансамбля Московской эстрады «Березка».

3. Живописи

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Хмелько Михаилу Ивановичу — за картину «Триумф победившей Родины».

2. Неримову Лягину Гусейн оглы, заслуженному деятелю искусства Азербайджанской ССР; **Кязим-Заде Кязиму Мамед Али оглы**.

3. Каминину Тойбо Ивановичу — за картину «Ветер с юга» в Государственном Карело-финском драматическом театре:

4. Бряничу Александру Алекандровичу, народному артисту РСФСР, режиссеру;

5. Рындину Вадиму Федоровичу, заслуженному деятелю искусств Ленинградского театра юных зрителей;

6. Надеждиной Надежде Сергеевне, художественному руководителю хореографического ансамбля Московской эстрады «Березка».

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Яблонской Татьяне Павловне — за картину «Хлеб».

2. Курикянисм (Крылову Порфирию Никитичу, заслуженному деятелю искусства РСФСР); **Курикянис (Курикову Григорию Григорьевичу)**, народному артисту Азербайджанской ССР;

3. Ахмедову Джафарали Ахмедову Гюльне Мамед кызы; **Ахмедову Соня Гасан кызы** — за художественный ковер, посвященный семидесятилетию И. В. Сталина.

4. Григорьеву Сергею Алексеевичу, заслуженному деятелю искусства УССР — за картину «Прием в комсомол» и «Врач».

5. Ефимову Борису Ефимовичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР — за политические карикатуры и иллюстрации к книге А. М. Горького «Фома Гордеев».

6. Ефимову Борису Ефимовичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР — за политические карикатуры.

Премии ТРЕТЬЕЙ степени в размере 25.000 рублей

1. Малькова Павлу Васильевичу — за картину «И. В. Сталин — руководитель рабочего кружка в Тифлисе», «Батумская импровизация».

2. Пороконю Борису Ивановичу — за картину «Первые люди Молдавии в Кремле» и за серию портретов «Знаменные люди Москвы».

3. Соколову Николаю Александровичу, заслуженному деятелю искусства РСФСР — за политические карикатуры и иллюстрации к книге А. М. Горького «Фома Гордеев».

4. Григорьеву Сергею Алексеевичу, заслуженному деятелю искусства УССР — за картину «Прием в комсомол» и «Врач».

5. Ефимову Борису Ефимовичу, заслуженному деятелю искусства РСФСР — за политические карикатуры.

Премии ВТОРОЙ степени в размере 50.000 рублей

1. Малькову Павлу Васильевичу — за картину «И. В. Сталин — руководитель рабочего кружка в Тифлисе», «Батумская импровизация».

2. Пороконю Борису Ивановичу — за картину «Первые люди Молдавии в Кремле» и за серию портретов «Знаменные люди Москвы».

3. Соколову Николаю Александровичу, заслуженному деятелю искусства РСФСР — за политические карикатуры и иллюстрации к книге А. М. Горького «Фома Гордеев».

4. Григорьеву Сергею Алексеевичу, заслуженному деятелю искусства УССР — за картину «Прием в комсомол» и «Врач».

5. Ефимову Борису Ефимовичу, заслуженному деятелю искусства РСФСР — за политические карикатуры.

Премии ВТОРОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Вучетичу Евгению Викторовичу — за памятник воинам Советской Армии, павшим в боях с фашизмом, сооруженный в Берлине, и за скульптурный горельеф «Благослови тебя, товарищ Ленин»;

2. Борисову Борису Ивановичу — за картину «Серп и молот» А. С. Субботина, мастера завода «Серп и молот»;

3. Григорьеву Григорию Григорьевичу — за картину «Благослови тебя, товарищ Ленин»;

4. Тимченко Анатолию Андреевичу — за картину «Серп и молот» М. Г. Гусарова со своейbrigadой»;

5. Маринопольскому Вячеславу Минеевичу — за картину «Вожатая»,

И. Скульптуры

Премии ПЕРВОЙ степени в размере 100.000 рублей

1. Вучетичу Евгению Викторовичу — за памятник воинам Советской Армии, павшим в боях с фашизмом, сооруженный в Берлине, и за скульптурный горельеф «Благослови тебя, товарищ Ленин»;

2. Борисову Борису Ивановичу — за картину «Серп и молот» А. С. Субботина, мастера завода «Серп и молот»;

3. Григорьеву Григорию Григорьевичу — за картину «Благослови тебя, товарищ Ленин»;

4. Тимченко Анатолию Андреевичу — за картину «Серп и молот» М. Г. Гусарова со своейbrigadой»;

<p

М. МАКСИМОВ

МАТЬ

Л. Космодемьянская
в Париже

Надрыв стран над квадратами кресел.
Кордю полицейских у каждой двери.
Закончили речь кузнец и профессор,
встали.

— Делегатка всех сразу профессий —
посланиями от матерей!

Все выстроились, тысячи бед переспоряда,
тот мир от страданий и бед отстоять —
прямая встает, не согбенная горем,
проста,

сияет.

советская мать!

Будить бы ей лаской
детей на рассвете,
Но битва за мир отняла их — двух!

Отдышав в бронзе стоят ее дети! —

Не ласки, а мужество нужно для них!

И сдвигнуты брови. И губы упрямые.

И в зале — сознание силы прочной!

А все-таки — кто назовет ее мамой,
тым тонкие руки пронимутся и ней?..

О, если бы вонда звела искренней горна
школьника Зоя за него во след,
чтоб «наш пионерский» восклинула задорно
и вместе с подругами грянула: — Пришел!

..Выла под Москвою повешена Зоя
и сын Александр был убит наповал...

Но в эту минуту, без горна, без строя,
ребята в ложматах врываются в залу!

Они, не спросившись о мандатах и виахах,
коссясь на залитые светом дома,
прошли через строй колпаченцев, как извозов,
в двери открыли, как правда сама!

В пальтищах надышаст, с косичкой ушной,
идет мимо кресел дитя бедности,
идет

мимо стран
и этой женщины русской
и в тонких руках поднимает цветы...

Молчат переводчики в замершем зале...
Но разве нужны переводы, чтоб знать,
чтоб слышать, как детские руки сказали,
как детское сердце восклинуло:

— Мать!

МЫ ИДЕМ В ГОРУ

На предвыборных собраниях и совещаниях избиратели, от всего сердца поддерживали кандидата сталинского блока коммунистов и беспартийных Анну Саксе, горячо благодарили писательницу за ее боевую книгу «В гору».

Роман Анны Саксе «В гору», удачно начатый в прошлом году Сталинской премии, стал для нас другом, советчиком, помочником в борьбе за новую социалистическую жизнь в латвийской деревне.

Читая этот роман, каждый из нас говорил себе:

— Смотри, как твои товарищи идут в гору к новой жизни. Чем ты хуже их! Неужели ты хочешь жить по-старому? Будь она проглята, прошла бы тяжкая жизн! Кто из нас не погиб потом и кровью родную латышскую землю, когда взади помешали кулаки...

С 1930 по 1935 год в Латвии былоировано с аукциона 17 тысяч крестьянских хозяйств. Крестьяне разорились и попадали в рабство за кусок черствого хлеба. Мы работали, а кулаки, пропавшие в Германию и Англию масло, сметану, сыр, пажали сотни тысяч лат.

Всего приходилось бояться трудовому латвийскому крестьянину: гнева помешника и кулака, гнотры агента торговой войны, скучающей подешевле хлеб в деревнях, болотной почвы, недорога. Страх — вот то чувство, которое жило в наших сердцах.

Когда советская власть дала беднякам землю, а затем научила нас жить по-новому, по-колхозному, даже старики помо-зодели.

В Отгреком районе, в колхозе «Партийская коммуна» восемидесятилетняя Анна

Юмынка сложила песню о теваринце Стальном, который дал нам новую счастливую колхозную жизнь.

Помнится, с каким интересом наши крестьяне впервые, в 1947 году, прочли роман Анны Саксе «В гору». Был сильный ветер новой жизни ворвался в наши хутора. Все в этой книге нам близко, хорошо и знакомо. И пэртор Юрис Озис, и его дочь Мирила, и крестьяне — старый Навади, Приме, Гаукен и многие другие.

Все они — наши соседи, хорошие знакомые. Слонт только выйти за ворота своего дома, и вы увидите этих людей: они живут рядом с нами и борются вместе с нами за новую жизнь.

В романе «В гору» крестьяне Пакали — человек честный, трудолюбивый, в любви к колхозам. А ныне Оттоны Саксе, избранные Сталинской премии, автора замечательной книги «В гору».

Хочется ей сказать:

— Дорогие товариши Анна! Мы, ваши избиратели, ваши читатели, всем сердцем уверены, что вы оправдаете наше доверие. Мы ждем от вас новых книг, которые, как роман «В гору», будут завывать, помогать строить коммунизм под руководством большевистской партии великого Сталина.

Художники: Михаил РУДЗЕМЕЗИС,
Арманд ФЕДЕРС, Ольга СТУТИС,
Расис ТАУРИНА
ЦЕСИССКИЙ РАЙОН,
Латвийская ССР

Агитаторы рассказывают о жизни Анны Саксе в Латвии.

НАША ЖЕНЩИНА

Ольга БЕРГГОЛЬД

В нашей советской стране Международному женскому дню восемь марта свойственна особая теплота семейного торжества. Даже маленькие дети знают: это — «мамин праздник». У этого праздника свои собственные, чудесные традиции. Так же политический праздник может стать только там, где победа социализма, где общественное и «личное», «человеческое» связано с прекрасным и неразрывным единством.

Помню, как еще в начале двадцатых годов отец и я, работавшие на текстильных фабриках Невской заставы, накануне женского дня приносили домой кумачевые кофточки с орнаментом из серпов и молотов. Быстро нахлынула свежесть. С утра восемь марта вся Невская застава становилась праздничной. Яркие платочки макового цвета заполнили ее улицы и проспекты...

А в заводских клубах именно к этому дню старались привлечь «красные крестьяне» («сельхозники»), «красную свадьбу» — боролись со старым бытом, более всего тяготевшим на женщине, — или торжественный выпуск клубка лихеза, где обучались грамоте старые невские ткачики!

Как изменилась с тех пор вся наша страна, а с ней и советская женщина — ее духовный и даже внешний облик!

Помню, как те же двадцатые годы, во время экскурсии на аэродром в летчики, нас, нескольких школьников, подняли на воздушном шаре над ромашково-зеленым полем. Я после этого горючо возмечтал стать летчиком. Сверстники мои — нам было лет по тринадцать — смелись тогда надо мной: женщина — на самолете! Сейчас никто не удивляется этому. Летчики, и превосходные, у нас много. Да и вообще в советской стране почти нет ни одной профессии, которой женщина не овладела бы наравне с мужчиной. Нет у нас почти ни одной области труда, в которой при налобности, женщина не смогла бы заменить мужчину.

Так я любить, строить и бороться хотят только советские невесты и жены, совет-

ские хозяйки, советские матери. И женщины мира учатся у советской гражданки прежде всего наивысшей любви — любви к своей Родине, к своему народу.

Международный женский день в этом году совпадает с кануном выборов в Верховный Совет СССР. Еще отчаяннее, еще ярче вина по тому же успехи и победы советских женщин.

По Ленинградскому городскому избирательному округу выдвигаются кандидаты в депутаты Совета Национальностей Мария Прохоровьева Материкова. Она — уроженка Невской заставы, первая ткачиха-инженерка из фабрики «Рабочий».

Еще в дни войны она стала работать на девяти станках. И все ее станки давали только первого сорта, в столько сколько должны были давать.

В памятный всем 9 февраля 1946 года, когда в Москве перед избирателями выступил товарищ Сталин. Материкова попросила, чтобы ей составили ее личный пятилетний план. Узнав, сколько тысяч метров ткани должна она лично вытащить за пять лет, Мария Прохоровьева обязалась выполнить этот «урок» за три с половиной года. И что же? Она выполнила свою план за два года одиннадцать месяцев и додела до 1948 г. Сейчас Мария Прохоровьева выполняет вторую свою пятилетку.

У нас, советских женщин — работниц, крестьянок, интеллигенток, у депутатов Верховного Совета и у представительниц кадовых сельских советов, у всех, у всех детей — нет лучшего друга, чем Сталин.

В Международный женский день, когда все Родина любуется своими дочерьми, гордятся ими, насыщают их новымиарами и призывают к новым достижениям, каждая женщина особенно охотно чувствует на себе заботливость и отеческий взгляд Сталина. Каждая ему обещает в полную меру своих сил и возможностей работать для выполнения великого сталинского плана построения коммунизма.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ НАУК

Почетным званием лауреата Сталинской премии отмечен новый отряд людей науки и техники, обогативших Родину крупными открытиями, выдающимися исследованиями, важными изобретениями.

Наш народ — великий творец и неутомимый создатель — от души приветствует своих талантливых ученых, инженеров, рабочих-новаторов, вписавших замечательные страницы в историю побед советской научной мысли. В новых и новых успехах отечественной науки мы справедливо видим проявление великих творческих сил народа, свидетельство неиссякаемой мощи нашей Родины — защитника прогресса, двигателя цивилизации.

«Я думаю, — писал в 1925 году товарищ Сталин, — что наша страна с ее революционными наставниками и традициями, ее борьбой против вожаков — наше величайшее богатство. Известный учёный С. В. Блаковский по теории оболочек также имеет большое практическое значение для проектирования промышленных и гражданских сооружений.

Разгром реакционного менделеевизма-морганизма создал все условия для дальнейшего передовод советской биологической науки. Ценный вклад в материалистическую биологию является удостоенный Сталинской премии труд профессора И. Е. Глушенко, посвященный вегетативной гибридизации растений. Эта обстоятельственная работа, разоблачающая лженаучную маргансовскую генетику, является примером творческой разработки биологических проблем обстановку для расцвета науки.

Новая и вновь советская наука простирает перед нами как творческую и воинствующую науку, сражающуюся на всех своих участках против реакционного идеализма и мракобесия. Советские ученыи А. Амбаракумян и Б. Е. Маркарян открыли и изучили новый тип звездных систем — «звездиные ассоциации». Эти «ассоциации» (их уже открыто около 20) находятся в маленческом для звездных систем возрасте — они образовались лишь несколько десятков миллионов лет назад. Ученые установили, что и в наше время продолжается процесс звездообразования. Этот вывод наносит новый удар по зоре науки.

Вот уже 10 лет пружинаются Сталинские премии. Поток научных работ идет из научно-исследовательских учреждений, высших учебных заведений, конструкторских бюро, заводских лабораторий. С каждым годом количество работ, представленных на съездах Стalinской премии, неуклонно растет. Это живое и яркое выражение мощного научно-технического прогресса, характерного для социалистического государства.

Более чем четырехтысячный отряд лауреатов Сталинской премии — это авангард огромной армии советской науки. Наименее, что в дореволюционной России научная деятельность занималась не более тысячи человек. Ныне в Совете Союза научно-исследовательской работой занимаются более 100 000 специалистов! Стартовое улучшение звезды ученик науки — это первое грандиозное и страстное чудо в мире.

Доктор исторических наук И. И. Смирнов создал фундаментальную работу о восстании Болотникова (1606—1607), в которой ему удалось воссоздать историческую картину широкого народного движения. Автор научного труда «Городские восстания во Франции в период Франциска I (1515—1547)» проф. А. С. Ерусалимского о внешней политике и дипломатии германского империализма в конце XVII века, и в трудах, касающихся эпохи великого Стalinского промышленного переворота, как научно-исследовательская деятельность достигла нового уровня.

Серьезных успехов достигли советские историки. Они или впервые новые марксистские освещение ряда важных исторических проблем. Это относится не только к труду проф. А. С. Ерусалимского о внешней политике и дипломатии германского империализма в конце XVII века, и в трудах, касающихся эпохи великого Стalinского промышленного переворота.

Борьба за повышение стойкости маркетников нефтяных скважин, за скоростные методы работы на заводах машиностроения, за повышенную культуру производства на текстильных предприятиях — все эти славные начинания лауреатов Сталинской премии получили величайшее распространение и дали огромный производственный эффект.

Творчество передовых рабочих воистину не знает пределов, они непрерывно движут вперед социалистическое производство. Давно ли страна отмечала прекрасную инициативу первых стапоночников-сквозников, показвавших образцы высокопроизводительного труда? А сегодня почетное звание лауреата Сталинской премии удостоены стапоночников — организаторов сквозных рабочих участков. Этот замечательный новаторский почин, поднявший на новую, высшую ступень инициативу отдельных сквозников, значительно усилил производительность труда и выпуск продукции.

Иван Белов и Виктор Шумилин, Владимир Воронин и Семен Чесноков, Мария Рожева и Лидия Кононенко — это люди, которых работа у станка — радость, творчество, поэзия. В их труде слились воедино физическая и интеллектуальная деятельность. Это работы-интеллектуалы, люди коммунистического века.

В новой славной эпохе лауреатов Стalinской премии — представители разных поколений, разных профессий. В списке лауреатов — 87-летний академик В. А. Обручев — глава советских геологов — 30-летний доктор физико-математических наук А. В. Погорелов. В этом списке представители Тбилиси, Харькова, Новосибирска, Львова, Томска, Горького, Алтая, Донбасса, Липецка. Советская наука не знает «пропищиков», научная и изобретательская мысль бьет языком во всех уголках социалистической земли.

Наши науки вдохновлены великими идеями свободы и прогресса, она озарена бесмертными материалистическими учениями Маркса-Энгельса-Ленина, она проникнута духом подлинного гуманизма. В то время как советская наука служит народу, — в мире империалистических хищников — знания учёных поставлены на службу монополий и милитаристов. В Соединенных Штатах — этим олицетворением мировой реакции — люди науки в своей массе низведены на положение исполнителей роли «60 сильнейших». Трудно найти в США такой унисекс, которому не было навязан контракт на научно-исследовательские работы военного характера. Вся научная работа в империи доллара, как заявил известный американский физик профессор Корнелиуса Уильямса Филипп Моррисон, «представляет перед всем миром, как оружейный мастер новой и более страшной войны».

Миру социальной бесправливости, экономической анархии, разлагающейся культуре противостоят мир социализма, разумного плана, цветущей культуры. Буржуазной науке, превращенной в рабыню азартных и жестоких монополистических воротил, противостоят советская наука — свободная, революционная, не знающая корыстей и стяжательства, служащая благу социалистической отчизны и интересам всего миролюбивого человечества.

Она непрерывно решает самые сложные задачи, завоевывает все новые высоты. Она стремится быть достойной высокого исторического назначения, — быть наукой страны строящейся коммунизма, страны,立着 во главе мирового прогресса.

ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ

А. Н. Бирю

А. Я. Яшин

А. Д. Коптяев

Мих. БУБЕННОВ

АНФИСА МАРКОВНА

Глава из второй книги романа

«Белая береза»

Анна КАРАВАЕВА

...Расистку большака, по приказанию немецких властей, ольховцы заключили до заката солнца. В это время на опушке леса показалась немецкая колонна. Впереди шли солдаты в тонких, длинношапочных шинелях и обладавших самогах, следом двинулся обоз: грузные, словно сопящие с пидесталов, серые комы тянули нескользко гротескных на бульжине повозок, повиновавшихся саней и тяжелой плавкой кухни с легкой струйкой языка.

Большая толпа колхозниц рассступилась по обе стороны дороги. Смоки говорил. Хруст снегом и скрипия сапогами, немецкая колонна вступила в живой коридор. Немцы шли, не обращая никакого внимания на женщин, как не обращали внимания на деревья в лесу — они изрядно устали за день похода, их занимали лишь немудрые солдатские мысли о еде и блэзком ночлеге.

Но вдруг один солдат, словно почтывая что-то колющие, близко направленное в спину, взглянул на женщины, за них взглянул другой, третий... Опираясь о черепки лопат, женщины стояли, как солдаты в строю, и никто из них не выказывал даже малейшего желания сделать какое-либо движение или промолвить слово. Это хорошо было видно: лица женщин ярко освещали косо падающие лучи предвечернего солнца. Но в их мгновениях, в их взглядах было что-то такое, что всю колонну немцев вдруг заставило озираться с опаской. В колонне раздались лающие голоса команды, и немецкие солдаты, озираясь на женщин, запагали быстро, сбиваясь с ноги, отступали, громя автоматами и амунитом. В движении колонны всплыли почувствовавшиеся такая тревога, какую испущают солдаты только на незнакомом, опасном ночном марше вблизи передовой линии фронта.

А женщины, опираясь на черепки лопат, стояли недвижимо и смотрели на немцев молча...

...В Ольховку вернулись в темноте.

Встреча с немцами на большаке необычайно сильно встревожила Марийку. Эта встреча с новой силой подняла в ней никогда не угасшую тоску по Андрею и беспомощные думы о нем, — и Марийка ушла с большака с таким чувством, будто видела дурной и тяжкий сон...

В последнее время Марийка быстро на-деяла любая работа. Все дела, за которые приходилось браться, казались ей никчёмными, ничтожными; ни в чём она не находила, как прежде, увеличения, ни в чём не видела радости. Только одно никогда не находило ей — думать об Андрее. Ни когда: ни днем, ни ночью...

Теперь, увидев немцев, излучивших на фронт, изучивших по дороге, которую она сама расчищала, — Марийка с особенной тоской и тревогой стала думать об Андрее. Где он? Чо с ним? Что с нашей армией? Что там, за линией фронта? И где эта линия? Сегодня была случай, когда на-верняка можно было узнать, что происходит там, где находятся Андрей. В листовках, которыхбросила самолет, несомненно, что-то говорилось о нашей армии, о войне. Но этот разбросанный Ефим Чернявкин... Убить его мало! Убить и разорвать на куски!

Домой Марийка вернулась расстроенной потти до слез. Ужинала неохотно и молча.

— Ты что такая? — спросила мать. — Усталая?

— Зря ты заставила меня пойти на эту дорогу, — сказала Марийка. — Я бы спряталась так, что он меня сразу не нашел бы, я бы... — Она подняла голову, заговорила речь... Отчего-то она на них цепь думы, расстилая дорогу. — Идите, вояйте, бейте наших! Хорошо! Еще спрашивала что такая!

— Взрослая, а какая ты еще неразумная! — без обиды ответила Анфиса Марковна. — Да ты подумай-ка лучше... Мы и так на виду стоим. Чорнявкин все время присматривает за нашим домом, и это хорошо приметила. Другие, какие не пошли, — не велика еще беда, а мы... Он нас сразу на заметку! А зачем нам эти синий заметки?

— Все равно: молчан!

— Досадно, это так...

— Чтоб они подползли все!

Едва скрежущие слезы, Марийка ушла за перегородку, села на кровать, прислонилась спиной к печи. И опять полетели думы об Андрее...

...Но не только Марийка расстроилась после встречи с немцами. Все солдаты, увидев немцев, которые шли по расчищенной ими дороге, невольно вспомнили о своих мужьях, воевавших где-то под Москвой, и у каждого защемило сердце. И хотя намазалась за день, и время было позднее, и запрещено было сбрасываться в логовском доме, — все равно многие женщины, даже не переходившие с дороги, пошли посидеть и отвести душу у Марийки.

К Марийке, за перегородку, собрались подруги-солдаты: Толя Петухова, Катюша Зимина, Вера Дроздова. Все они, вместе с Марийкой, испытывали настолько однаковые чувства тоски, тревоги и горести, что им не нужно было разговаривать между собой, — они понимали друг друга по коротким взглядам. Они сидели вокруг Марийки и молчали, причем никого из них не тяготило это горестное молчание.

Все остальные женщины, собирающиеся в другой половине избы, тоже сидели молча, только Толя Петухова о чем-то шептала с Анфисой Марковной. Такого унылого безмолвия никогда не было в логовском доме!

Вышли к средине комнаты, Анфиса Марковна спросила удивленно:

— Что это вы, бабыни, сегодня такие? Хоть бы рассказали, как там на дороге?

— Эх, Марковна! — ответила одна. — И говорить тошно! Все плут немцы, все туда, все на наших...

— Ну, чо что же? — сказала на это Анфиса Марковна. — Что ты очень-то горюешь? Туда идуть, а оттуда, может, и не вернутся!

Но даже эта попытка Анфисы Марковны нарушить тигощное молчание в избе не увенчалась успехом, — все женщины оставались в таком единовластном

и тяжелом горестном настроении, что не могли сразу оправиться от него и вступить в начальный разговор. Должно быть, для этого требовалось еще какое-то время.

И в эти минуты Марийка, смотря высоко, в одну точку где-то на верхнем бревне стены, не видя никого в избе, смотрела куда-то далеко-далеко, словно бы за сотни километров, — вдруг начала посно. Она заслышала очень тихо, почти про себя, она не хотела слышать своей головы и не хотела, чтобы ее слышали другие. Она почти пересказывала песню, и только всем знакомое ее мастерство брало свое, — даже когда она не хотела петь, все же получалась песня. Она пела-товорила:

Что стоишь, качаешь,
Горькая рябина,
Головой склоняешь
До самого тына?

Подруги-солдаты не ухмыльнулись, что Марийка не знает болю своему чудесному господину, а поет сдержанно и тихо, точно нечтесывает песню. Подругам тоже не хотелось петь, но песня была такая, что сразу всех взвелоила, и они, когда настала время, тихонько повторили:

Головой склоняешь
До самого тына...

Все женщины, что были в избе, обернулись к Марийке и прислушались к ее песне. Марийка сидела, не меняя позы, невозмутно смотря в даль, которую не могли заслонить от нее стены избы. Словно бы видя что-то в этой дали, она заслышала немного погромче, и глубина ее темных глаз наполнилась таким трепещущим блеском, какой можно наблюдать только на востоке в час рассвета.

Там через дорогу,
За рекой широкой,
Так же одинокий
Дуб стоит высокий...

На этот раз не только подруги Марийки, но все остальные женщины поклонились песне, — и все заслыхали, тоже смотря на нее:

Сейчас поговорим... — и все члены

Сейчас поговорим... — и все члены